

Литературная СТРАНИЦА

Владилен Иванович Машковцев работал на комбинате более десяти лет. С 1953 года он трудился машинистом турбин на ЦЭС. Успешно действовало под его руководством литературное объединение «Магнит».

Исполнилось 25 лет с выхода первого сборника поэта Владилена Машковцева. Поэт издал в Москве и на Урале десять книжек. В Союз писателей его в свое время рекомендовали крупнейшие советские поэты Василий Федоров, Сергей Смирнов, Людмила Татьяничева.

Рабочая тема и казачья история уральской земли стали в творчестве В. Машковцева поистине золотыми жилами. Высокая гражданственность, тяготение к народности, социальная острота и образность гипнотизируют наши сердца.

Многие стихи поэта запоминаются сразу и на всю жизнь. Владилен Машковцев — мастер сюжетного стихотворения, поэтому всегда интересен. А судьба поэта стала единой с большой судьбой Магнитки, с большой судьбой строителей и металлургов.

Валентин СОРОКИН,
член Союза писателей, лауреат
премии Ленинского комсомола.

Владилен МАШКОВЦЕВ

Это мы возвысили Магнитку

В. Д. Наумкину — металлургу,
дважды Герою Социалистиче-
ского Труда.

Флаг на мачте трепетен и весел...
Вновь электровоз везет руду.
И электростанция, как крейсер,
зыбко отражается в пруду.
Есть в огне великое значение,
есть в рабочей жизни соль и прок...
Домна, трубы строго подбочены,
озирает коксовый пирог.
Мой завод рождает звоны слитков,
свет сердец,
тепло турбин, металл.
Это мы возвысили Магнитку,
это мы прославили Урал!

Страна Интеграл

«Гренада, Гренада,
Гренада моя!»

Ветер магнитный
чилигу колышет.
Парень на домне
формулы пишет.
Он мелом выводит
таинственный знак,
а я не пойму
эти знаки никак.
В земле каменной
давно я лежу,
сквозь синее время
на парня гляжу.
Не видел мальчишка,
как я умирал.
Пишет парнишка:
Даешь Интеграл!
А мне неизвестна
такая страна.
Была ли
на карте комдива она?
Я знаю, где Вятка,
Сибирь и Урал.
Но где же, скажите,
страна Интеграл?
Дайте мне саблю,
дайте коня.
И в то королевство
пошлите меня.
Ведь не уралочка
сужена мне,

я интегралочку
видел во сне.
Но глухо у моря
вздыхает земля,
шумят
над могилой моей тополя.

Страну Интеграл
я уже не найду,
погиб я геройски
в двадцатом году.

Помню я — с фланга
горнист заиграл,
огнем оцетинился
каменный вал.

Под сабельным ветром
кони в галоп,
грохот и крики:
Даешь Перекон!

Как птицы,
летели и пели сердца.
Но песня оборвана
точкой свинца.

Пуля лихая
мне сердце прожгла.
Пухом земля
подо мною легла.

Не мне
за коммунию воевать,
не мне
интегралочку целовать.

Не видел мальчишка,
как я умирал,
он мелом выводит:
— Даешь Интеграл!

Но где же находится
эта страна?
С каким государством
граничит она?

Старая картина

Офицер-нацист расстреливал из
парабеллума эту картину не-
известного художника. Фаши-
сты боялись непонятного...

На картине в стиле строгом
через дождь и через лето
по ухабам, по дорогам
едет черная карета.

Может, вовсе не для черни
тайна тени, тайна света...
Может, пошло для харчевни
намалевана карета.

И бывало два соседа
отмечали между делом:
— Едет черная карета,
а в карете дама в белом!

Дети знак рисуют мелом,
едет черная карета.
А в карете дама в белом,
рядом с нею два скелета.

Удивлялись два корнета:
— Что же чарка сотворила?
Едет черная карета,
вместо кучера — горилла!

Колесо слегка скрипело,
хохотали два корнета,
потому что даму в белом
охраняли два скелета.

Где же суть и в чем же мета,
осужденные изьяна?
Едет черная карета,
вожжи держит обезьяна.

Нет, не зря в неясность эту
злбно лаял парабеллум...
Вижу черную карету
и в карете даму в белом.

Сны военной грозы

Сердцем тайно согреты —
вновь, как будто костры,
дней тревожных приметы,
сны военной поры.

Мы тогда замечали,
будто верили снам,
снится печка к печали,
а картошка к слезам.

Ложь во сне — это лошадь,
вши и блохи к деньгам.
Образ мог огорошить,
дать любовь паренькам.

Но в багровые дали
падал стон лебеды...
Часто сны прилетали
предсказаньем беды.

И во сне, к похоронке,
как все это понять,
перед ямой на кромке
сына видела мать.

Пасть ощерилась волчья,
след кровавой росы...
Рвали сердце на клочья
сны военной грозы.

К золотой перемене
только после войны
стали сниться пельмени,
стали сниться блины.

У девочки имя украли

Девочку, родившуюся в день
Евдокии, не решились назвать
Дуней...

Долго кружились колдуны,
угли роняя из глаз...
Имя украли у Дуни
колдуны
в тот черный час.

Не взяли браслета-спираль,
не взяли с монисто монет.
у девочки имя украли,
у девочки имени нет.

Мы с первого шага не в омут,
а к ясному солнцу бежим.
Хорошие люди не могут
под именем жить чужим.

У самоцвета — грани,
у самородка — свет.
У девочки имя украли,
без имени радости нет.

А родина — в старых подковах,
в березовом соке земли...
О, сколько имен родниковых
ведьмы в кострах сожгли!

Потребляне

В прожорливое время
среди леса и полян
проживало племя
великих Потреблян.

Зверь был людям нужен,
с ним не знали бед:
мамонта на ужин,
зубра — на обед.

В умники не метя,
вопросила рать:
— Как бы нам с медведя
по две шкуры драть?

А запас по ямкам,
под укрытьем мха.
Очень Потреблянкам
нравились меха.

Оберни лошадку,
теленка не велик.
Дай бобра на шапку,
лису — на воротник.

На ковер — оленя,
косулю — для котлет...
Для щучьего велья
щуки в речке пет.

Сердце стонет, стынет...
ты в охоте рыан.
В мире все пустыни —
после Потреблян.

Китель деда

Китель деда мне велик,
мама трогать не велит.

Но я вырасту за лето,
у меня солдатский шаг.

Я надену китель деда
и скажу народу так:

— Китель деда по плечу,
сталеваром стать хочу.

По плечу мне плавка стали,
по плечу мартен, страна!

Тихо звеняют медали,
пламенеют ордена.

Лошадка

В конюшне жила
одинокая кляча.
Молча жила,
не смеялась и не плача.

Молча ходила
по рытвинам, снегу.
Молча возила
большую телегу.

Лошадь ругали,
стегали кнутом,
и клячей
ее называли притом.

Но как-то под стойло
вкатился вдруг мячик,
а следом за ним —
удивительный мальчик.

Кляча стояла
понура и шатко,
а мальчик воскликнул:
— Какая лошадка!

Насыпал мальчишка
коняжке овса:
— Кушай, кобылка,
кушай, краса!

И вздрыгнула лошадь
игриво ногой,
и выгнула шею
гривастой дугой.

— Бери же узду
и срывай епанчу,
взлетай на меня,
я тебя прокачу!

Чувствительно скрипнула
ржавая жатка:
— Как много огня в ней,
какая лошадка!

Стихи для подборки взяты из рукописи новой книги, которая готовится к изданию в Южно-Уральском книжном издательстве.